

DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.3.038
УДК 811.161.1'373.4 + 574.4(470.5) +
+ 502.5 + 622.3 + 551(470.5)

Ю. С. Костылев
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия

НАИМЕНОВАНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ИЛЬМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА ПЕРВОГО ПЕРИОДА ЕГО РАЗВИТИЯ (1920–1930-е гг.)*

В статье рассматриваются имена собственные — названия искусственных объектов Ильменского государственного заповедника им. В. И. Ленина, использовавшиеся в первый период его существования (1920–1930-е гг.): наименования копей, кордонов, дорог и прочих объектов, расположенных на территории заповедника и связанных с добычей минералов, а также с сопутствующим освоением территории. В качестве источника топонимического материала использовались труды геологов указанного периода. Значительная часть объектов возникла в XVIII–XIX вв., их наименования использовались в источниках, описывающих становление и развитие заповедника, кроме того, некоторая часть ономастических единиц появилась позже момента формальной организации заповедника. Цель исследования — выявить мотивировку наименований искусственных объектов заповедника и проследить внутрисистемные отношения между ними. Количество номинируемых объектов — 155 единиц, причем количество наименований несколько превышает эту цифру, поскольку некоторые объекты имеют более одного названия. Подавляющее большинство названий приходится на копи. Делается вывод о том, что в целом сложившаяся система наименований копей имеет высокую степень искусственности, выражающуюся в обилии генитивных конструкций и описательных структур в составе

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала».

названий. Это связано с необходимостью номинирования, инвентаризации и научного описания большого количества объектов одновременно. Вместе с тем система наследует традицию номинации подобного рода объектов, при которой важнейшим элементом становится указание на человека, разрабатывающего копь, и на основной минерал, извлекаемый из нее. Количество названий прочих объектов в целом невелико вследствие малой хозяйственной освоенности территории. В большинстве случаев они представляют собой оттопонимические конструкции и соотносят номинируемые элементы с озерами как с наиболее заметными объектами на территории заповедника и в непосредственной близости от него.

Ключевые слова: Ильменский заповедник; Ильменские горы; горное дело; топонимия; ономастическая система; мотивационная модель; названия копей; названия промышленных объектов

Разработка полезных ископаемых в Ильменских горах ведется с конца XVIII в. На протяжении XIX и начала XX в. минералы Ильменских гор добывались как в порядке частной инициативы, так и многочисленными исследователями-геологами в составе экспедиций. Государственный заповедник на этой территории был утвержден декретом В. И. Ленина от 14 мая 1920 г. Сферой деятельности заповедника стало сохранение в естественном состоянии природного комплекса и выполнение научных исследований, в том числе геолого-минералогического профиля. В соответствии со статусом особо охраняемой территории разработка полезных ископаемых в заповеднике была значительно сокращена. В результате деятельности горщиков (лиц, занимающихся поиском минералов в частном порядке), ученых-геологов и сотрудников заповедника появились многочисленные искусственные объекты, связанные с добычей минерального сырья, а также возникшие в результате сопутствующего освоения территории. Рассмотрение названий этих объектов с точки зрения используемых моделей номинации и стало целью данной статьи.

В фокусе внимания статьи находятся наименования различных искусственных объектов Ильменского заповедника, использовавшиеся на протяжении первого периода развития заповедника, в 1920–1930-е гг. Временные рамки выбраны в связи с тем, что именно на этот период приходится становление заповедника как уникального комплекса значимых с точки зрения минералогии объектов, получающих собственные наименования; сохраняется в активном использовании топонимическая система, оставшаяся в наследство от более ранних времен разработок минералов Ильменских гор. Кроме того, в связи с разворачиванием систематической научной работы сотрудниками заповедника в это время велось комплексное описание объектов, значимых с точки зрения добычи минералов. Все это позволяет проследить становление топонимической системы в динамике возникновения номинативных единиц, обусловленной в том числе сменой характера хозяйствования на обозначенной территории.

В качестве источника материала привлекались специализированные научные и научно-популярные работы соответствующего периода, описывающие первое двадцатилетие становления и развития заповедника, а также годы, предшествующие его организации [Березин, 1935; Гроденский, 1934; 1936; Заварицкий, 1939; Заварицкий, Крыжановский, 1937; ИГЗ; Смирнов, 1927; Титов, 1928]. В процессе сбора материала было выявлено около 300 топонимов, обозначающих различные — естественные и искусственные — объекты, расположенные на территории Ильменского заповедника. Из общего количества номинируемых объектов около половины (155 единиц) относятся к искусственным, при этом некоторые из объектов имеют более одного названия. Все названия искусственных объектов рассматриваются в данной работе. Номера копей, встречающиеся в материале, приводятся в той форме, которая дана в источнике.

По состоянию на 1940 г. на территории Ильменского заповедника насчитывалось 175 копей, не считая корундовых выработок, расположенных в северной части заповедника [ИГЗ, 83], из них 120 были открыты до революции [Гроденский, 1936, 62]. В дореволюционное время территория будущего Ильменского заповедника наиболее активно исследовалась после 1825 г. [Мельников, 1882, 71]. Все копи в процессе разработки и инвентаризации получили номерные обозначения типа № 50, копь, № 60, копь и т. п. Начало нумерации было положено М. П. Мельниковым в 1882 г. (еще до организации заповедника) — в карте, приложенной к статье «Ильменские минеральные копи» [ИГЗ, 82]. Параллельно с нумерацией применялись и другие способы обозначения. Всего в рассмотренных источниках удалось обнаружить отличные от простой нумерации наименования 128 копей и групп копей, при этом один номер и название могли получать группы выработок, формально объединенные в одну копь.

Наиболее популярным способом стало присвоение копи фамилии того человека, который начинал ее разработку лично либо руководил геологическими работами. Как отмечает Е. Э. Иванова, «вполне понятно желание первооткрывателей, а затем и владельцев закрепить за собой найденное месторождение, в том числе и в названии» [Иванова, 2020, 112]. Однако нужно иметь в виду, что функция подобного рода наименований зачастую заключается в простой идентификации объекта, его дифференциации в ряду прочих объектов того же типа.

В 91 названии имеет место простое именование по фамилии в род. п. типа *Романовского*, копь (№ 89). Названия подобного рода копи получали обычно в честь руководителей работ: горных инженеров, управляющих заводами, ученых-минералогов. Так, старейшими копиями заповедника являются многочисленные копи *Раздеришина* (десять объектов), заложенные в конце XVIII вв. и названные в честь уполномоченного Лугининских заводов в Златоусте — некоего Раздеришина [Березин, 1935, 20]. Персона Раздеришина требует некоторого уточнения, поскольку не совсем понятно, кто из носителей этой фамилии имеется в виду.

И. А. Духова [2022, 44] со ссылкой на [МКИЗ] указывает, что под этой фамилией понимается В. О. Раздеришин, обер-бергмейстер, работавший на территории Ильменских гор. В. О. Поляков [2000, 164] также говорит об обер-бергмейстере Раздеришине, не приводя его инициалов. Такая идентификация вызывает некоторые сомнения, поскольку, судя по данным сайта «Школы военных инженеров» [РВО], Василий Осипович Раздеришин умер в 1768 г., будучи управителем Оренбургского горного начальства, в чье ведение входили тогда Златоустовские заводы и заводы Лугининых [Новиков, 2012, 17]. Первые же копи в Ильменских горах были заложены, похоже, несколько позже — в 1770–1780-е гг. [Гроденский, 1936, 33; ИГЗ, 96], и В. О. Раздеришин вряд ли мог руководить работами в указанный период. В [ИГЗ, 7] он именуется «минералогом», причем ни инициалы, ни чин, ни должность его не указываются. М. П. Мельников [1882, 105] и вслед за ним Г. П. Гроденский [1936, 33] вообще называют Раздеришина «купцом», также не приводя инициалов и не уточняя никаких фактов его биографии. Вероятнее всего, речь идет о Василии Федоровиче Раздеришине, отце известного горного деятеля — Александра Васильевича Раздеришина. Н. А. Мохова прямо указывает: «Его [А. В. Раздеришина] отец, Василий Федорович Раздеришин, служил на Урале при Полевском заводе, при Каменской заводской конторе, позже был уполномоченным Златоустовских заводов Лугинина. Задолго до того как Ильмены стали минералогической Меккой, В. Ф. Раздеришин нашел там крупные кристаллы мусковита и начал добычу слюды» [Мохова, 2012, 46].

Кроме отсылки к Раздеришину, в наименованиях копей чаще всего фигурируют фамилии геологов: Н. П. Барбот-де-Марни и П. Н. Барбот-де-Марни (23 копей)¹, М. И. Стрижова² (11 копей), Г. И. Гасберга (10 копей), Ф. Ф. Блюма (6 копей), И. И. Редикорцева (5 копей). Также встречаются копии, носящие фамилии М. И. Березовского, П. А. Версилова, П. С. Виткова, А. П. Грамматчикова, П. И. Карпова, Н. И. Кокшарова, В. И. Крыжановского, Г. В. Лизеля, И. Р. Лисенко, М. П. Мельникова, К. Д. Романовского, К. А. Шишковского. Все они работали на этой территории на протяжении конца XVII — начала XX в. В рассмотренном материале не нашлось ни одного отфамильного наименования, присвоенного копии позже момента формальной организации Ильменского заповедника в 1920 г.

Некоторые объекты атрибутируются по именам двух (типа *Гасберга и Барбот-де-Марни* — № 108) или даже трех лиц (*Лисенко, Карпова, Барбот-де-Марни* — № 7). Всего обнаружено шесть копей, названных по фамилиям

¹ Павел Николаевич Барбот-де-Марни и его сын, Николай Павлович Барбот-де-Марни, работали в Ильменских горах в первой половине XIX в.; не всегда удается точно установить, в честь кого из них названа та или иная копь, хотя большинство из них, несомненно, носит фамилию отца, Павла Николаевича.

² В наименованиях объектов Ильменского заповедника фамилия исследователя фигурирует как в форме *Стрижов*, так и в форме *Стрижев*. В тексте настоящей работы в каждом случае сохраняется написание фамилии так, как она приводится в источнике.

более чем одного человека. Как правило, такие наименования получали объекты, состоящие из нескольких выработок. Так, копь № 7 представляет собой комплекс выработок, насчитывающий до 11 объектов [Заварицкий, 1939, 113–115]. Очевидно, работы на них проводились под руководством И. Р. Лисенко, П. И. Карпова, П. Н. Барбот-де-Марни в разное время в течение XIX в., что не помешало в дальнейшем присвоить этому комплексу один номер и наименование, состоящее из трех фамилий. Отдельные выработки копи получили уточняющий латинский буквенный индекс (№ 7-а, № 7-б и т. д.). Если при нумерации копей под одним номером объединялись копи разных годов закладки, разным выработкам давали собственные наименования. Например, копь № 72 — *Гасберга*, а № 72-а — *Лугининская*. Копь № 108 имеет три выработки, каждая из которых получает дополнительный номер и, кроме того, идентифицируется по фамилии геолога: *108-I Барбот-де-Марни*, *108-II Барбот-де-Марни*, *108-III Гасберга*. Встретилось наименование копи *Неизвестного исследователя и Стрижова* (№ 24), где выработка № 24-а получает наименование *копь Стрижева 1845 г.*, а № 24-б — *Цирконовая*.

Если несколько копей заложены одним человеком, в обозначение объекта могло входить указание на год закладки: *Березовского 1879 г.* (№ 31), *М. И. Стрижова 1843 г.* (№ 33). Всего встретилось восемь таких наименований. В редких случаях дифференциация копей, заложенных одним человеком, могла производиться при помощи введения в название элемента *Новая* или *Вторая*: *Новая топазовая копь Мельникова* (№ 87), *Новая эшинитовая копь Лобачева* (№ 127); *Вторая колумбитовая копь Редикорцева* (№ 63¹).

Большинство отантропонимных названий копей имеют генитивную форму. Только в десяти случаях от фамилии человека, заложившего копь, образуется притяжательное прилагательное. Так, копи № 43–45 именуются *Раздеришинскими*, однако такая форма встречается единожды и только в единственном источнике, причем те же копи А. Н. Заварицкий предпочитает называть *Монацитово-эшинитовые копи Раздеришина* [Заварицкий, 1939, 291]. В честь владельцев заводов (по принадлежности копи владельцу), вероятно, названа копь *Лугининская* (№ 72-а), которую М. П. Мельников называет «старинной» [Мельников, 1882, 125], т. е. начала разрабатываться она, скорее всего, в конце XVIII в. Как известно, Лугининские заводы функционировали именно в это время [Бочкарева, 2010], так что, очевидно, Лугининская копь имеет примерно тот же возраст, что и копи Раздеришина. Из самоцветных копей старейшей является *Прутовская* (№ 74), названная в честь казака Прутова, служившего у Раздеришина и нашедшего здесь топазы [Березин, 1935, 20]. Наиболее известная и богатая копь заповедника — *Блюмовская* (№ 50) — названа в честь горного инженера Ф. Ф. Блюма, руководившего работами на этой и других копиях заповедника. Кроме того, А. Н. Заварицкий сообщает о «Цирконовой копии Барбот-де-Марни, известной как Блюмовская копь (№ 18)» [Заварицкий, 1939, 176]. Можно было бы предположить, что наименование *Блюмовская* носили как минимум две копии Ильменского

заповедника, но во всех прочих источниках, как и в других фрагментах книги А. Н. Заварицкого, под этим названием однозначно понимается копь № 50, так что здесь, вероятно, мы имеем дело с авторской ошибкой идентификации объекта.

Копь *Голигузовская* (№ 77) названа в честь мастерового г. Миасс Голигузова [Березин, 1935, 79]. Копи *Лобачевские* (№ 81–83, 85, 86, 88) названы так И. И. Редикорцевым в честь горщика И. С. Лобачева, на месте шурфа которого Редикорцев заложил одну из копей [ИГЗ, 97]. При этом литература указывает на существование целой династии горщиков Лобачевых, активно помогавших исследователям Ильменских гор. Копь *Кочевская* (№ 71) заложена в начале XIX в. штейгером Миасского завода Антоном Кочевым [Березин, 1935, 20], который в других источниках именуется *Антипом* Кочевым [Поляков, 2000, 11], а копь *Трубеевская* (№ 70) разрабатывалась мастеровым того же завода Иваном Трубеевым [Березин, 1935, 20]. Копь *Стрижевская* названа в честь М. И. Стрижова, горного инженера, работавшего в Ильменских горах в 1840-е гг. Интересно, что наименование *Стрижевская* встречается только в единственном из рассмотренных источников [Гроденский, 1934, 49, 55]. Автор использует его сам и упоминает, что оно фигурирует в труде А. Е. Ферсмана (без указания работы). Номер копи не указывается, так что возникает вопрос как об идентификации копи, так и о реальности существования именно такой формы названия. Для копи № 17 встретились параллельные наименования: *Копи ключа Рожкова*, *Редикорцева*, *Копи Жуковские* [Заварицкий, 1939, 173], где третий вариант — *Копи Жуковские* — также представляет собой притяжательное прилагательное от фамилии. Однако такое наименование в других источниках не встречается, и установить, в честь кого оно появилось, не удалось.

Как видно из приведенного материала, формы наименования с появлением притяжательного прилагательного относятся, как правило, к наиболее старым либо к наиболее известным копиям. Обычно такие формы образуют названия по фамилиям горщиков, своими руками добывавших минералы на объекте, тогда как генитивные формы возникают у наименований копей, названных в честь руководителей работ. Этот факт, скорее всего, свидетельствует об узуализации названий в живой речи горщиков. Примечательно, что по фамилии руководителя, а не непосредственных производителей работ названа *Блюмовская* копь, где мы имеем дело с явно узуальной номинацией, поскольку данный объект играет значительную роль в глазах языкового коллектива вследствие его размеров, количества и разнообразия извлекаемых минералов. Можно предположить, что система наименований копей начала складываться как естественная в XVIII — середине XIX в. и те или иные названия, в том числе мотивированные фамилиями первооткрывателей и владельцев, активно функционировали в речи горщиков.

Копи могли именоваться по основному, вызывающему наибольший интерес, добываемому из нее минералу: *Колумбитовая*, *Криолитовая*, *Монацитовая*. При этом от названия минерала часто не образуется прилагательное: *Копь*

розового канкринита (№ 9), *Копь желтого канкринита* (№ 114), *Копь пирохлора* (№ 121) и т. п. Всего обнаружено 85 наименований копей, в состав которых входит прямое указание на добываемый минерал. При этом названий с формой прилагательного, образованного от названия минерала, и генитивных форм примерно равное количество, с небольшим преобладанием последних: 39 и 44 единиц соответственно. Надо полагать, что такое равноправие форм предполагает и потенциальную возможность их взаимного замещения (типа *Колумбитовая*, *копь* — *Копь колумбита*) в зависимости от желания конкретного автора использовать ту или иную форму, чего практически не происходит с наименованиями, включающими указание на фамилию разработчика копи. Таким способом название включается в научную номенклатуру, позволяя при этом идентифицировать объект по наиболее существенному для номинатора признаку. Интересно, что такой мотив номинации мог приводить к переименованию объекта. Так, в рассмотренном материале встретилось наименование «*Апатитовая* копь; раньше *Берилловая*» (№ 101) [Заварицкий, 1939, 266], где смена названия, по-видимому, связана с уточнением того, какой именно минерал содержится в данной копии (как известно, апатит вообще и ильменский в частности внешне напоминает берилл [Поляков, 2000, 75–77]). В 63 случаях в название копии входит и указание на добываемый минерал, и фамилия заложившего эту копь человека, например *Копь монацита Раздеришина* (№ 48), *Монацитово-эшинитовые копии Раздеришина* (№ 43–45). Элементы наименования копии способны комбинироваться, так что один объект может иметь до четырех элементов обозначения: фамилия разработчика, наименование извлекаемого из нее минерала, год закладки, номер (типа *Копь ильменитов Ф. Ф. Блюма 1838 г., № 4*).

Таким образом, система наименований копей имеет высокую степень искусственности. Обращает на себя внимание то, что отантропонимные наименования даже в генитивных формах возникают только для копей, заложенных не позже основания в Ильменских горах заповедника. Это, вероятно, говорит о том, что искусственная система, возникшая в конце XIX в., не получила развития в более позднее время. Строго говоря, для однозначной идентификации объекта вполне хватает номера, но указание на человека, заложившего копь, и на минерал, добываемый из этой копии, в целом укладывается в традицию наречения подобного рода объектов и подтверждается активностью таких моделей на других территориях [Иванова, 2020]. Однако при сравнительном многообразии номинативных моделей наименований копей в естественно сложившихся системах названия копей Ильменского заповедника в подавляющем большинстве случаев демонстрируют только две указанные модели. Генитивные формы, указывающие как на фамилию руководителя работ, так и на извлекаемый из копии минерал, вероятно, массово появляются после 1882 г. — благодаря систематическому описанию копей Ильменских гор М. П. Мельниковым. Он присвоил объектам номера, вероятно, он же связал их с именами руководителей работ и указал на основной минерал,

добываемый из той или иной копи. Тем самым он единолично заложил искусственную номинативную систему, ведущим элементом которой становится номер объекта, а указания на фамилию руководителя работ и добываемый минерал играют вспомогательную роль. Активное использование генитивных конструкций свидетельствует о малой узуализации топонимов в речи, но, с другой стороны, придает названиям облик, позволяющий включить их в научную номенклатуру и не менее точно, чем с помощью естественно возникшего наименования, идентифицировать именуемый объект.

Небольшое количество наименований копей демонстрирует иные тактики наречения. Так, копь № 60 носит название *Точильная*, поскольку она была заложена среди гнейсов, куски которых служили точильным материалом [Смирнов, 1927, 46]. Наименование копи *Копь с доской* (№ 112), по-видимому, мотивировано ситуативно.

Некоторые копии и группы копей имеют наименования по смежным топонимам: копь *Черемшанковая*, *Черемшанские*, копии (от названия трех рек Черемшанок), *Копь Савельева лога* (№ 16), *Копь Косой горы*, *Копи ключа Рожкова*, *Копи Герасимова ключа*, копии *Долгие мосты* (от названия болота, рядом с которым они находятся). Всего обнаружено девять таких названий. Условно в эту группу можно включить и описательные наименования: *Копь Эпидота у Черного озера* (№ 36), *Сфеновая копь у Мухорина покоса* (№ 105). Из приведенного материала видно, что указание на расположение объекта имеют в том числе и группы копей, каждая из которых может носить собственное название и номер. При этом не всегда наименование копи, включающее географическую привязку, оказывается единственным. Например, *Копь Савельева лога* имеет параллельное наименование *Ильменитовая*, а *Копи ключа Рожкова* у А. Н. Заварицкого именовались копиями *Редикорцева*, а также копиями *Жуковскими*. Случаи номинации с использованием географической привязки единичны, но даже такой подход к именованию объектов размывается за счет наличия параллельных названий и уступает место искусственной системе с указанием на фамилию человека, разрабатывавшего копь, и на минерал, извлекаемый из нее.

Копь № 51 расположена на возвышении и носит название *Гора эшинитов*, которое формально является оттопонимическим образованием, но сама гора получила название по наименованию минерала, извлеченного из этой копи. Кроме того, нужно иметь в виду, что в речи горщиков термин *гора* не всегда обозначает форму рельефа, а может относиться к разрабатываемой коренной породе [Иванова, 2020, 100–111].

Одной из наиболее крупных копей Ильменского заповедника является копь № 50 (*Блюмовская*). Ее значительные размеры привели к тому, что собственные наименования получили части этой копи, например *Новая блюмовская копь* (выработка копи) и *Академический ход* (рассечка копи, получившая свое название, поскольку эту рассечку произвели сотрудники Радиевой экспедиции Академии

наук). В отличие от описанных ранее случаев типа *Новая топазовая копь Мельникова*, *Новая блюмовская копь* не имеет собственного номера и воспринимается именно как отдельная выработка. В этом смысле копь № 50 представляет собой уникальный случай в рассматриваемой системе, поскольку в прочих случаях отдельные выработки других копей либо получали уточняющие буквенно-цифровые индексы типа отмеченных выше № 7-а, № 7-б, либо именовались в духе уже сложившейся топонимической системы — по фамилии руководителя работ или по извлекаемому из выработки минералу типа *Топазовая копь Грамматчиков* (№ 69¹). Попутно следует отметить, что даже в системе нумерования отдельных выработок в рассматриваемый период отсутствует единый подход к их обозначению. Часто такие выработки могли получать свои названия и именоваться *копями*: *Аквамариновая копь Гасберга* (№ 69^v), *Вторая колумбитовая копь Редикорцева* (№ 63¹). Возможны уточняющие индексы к номеру, фактически обозначающему группу копей: копь *Молибденового блеска Барбот-де-Марни* (№ 15) представляет собой группу копей № 15¹–15^{III}. В качестве уточняющих индексов могли выступать буквы как латинского (№ 7-а – 7-1), так и кириллического алфавитов (№ 24-а, 24-б), римские цифры писались как в основном регистре (№ 117-I – 117-VIII), так и в верхнем (№ 61¹–61^{III}). В уточняющих индексах могли смешиваться обозначения разных типов (№ 106-а, № 106-II). При этом номер выработки, отмеченной как отдельная копь, мог противоречить общей нумерации копей: *Топазовая копь Лизеля* (№ 69^{III}) — то же, что копь № 96 [Заварицкий, 1939, 228]; копь *Аквамаринов Стрижева* (№ 61¹) — то же, что копь № 62 [Там же, 263].

Помимо номеров и названий отдельных выработок копей, свои собственные наименования были у нескольких **шурфов**. При этом в ряде случаев такой объект воспринимался как отдельная копь и получал свой номер именно в системе нумерации копей, не переставая называться шурфом (*Шурф сфена* — № 65, *Шурф уралортита* — № 99); несколько шурфов могли объединяться в одну копь и получать единый номер (шурф *Редикорцева* и шурфы *Барбот-де-Марни* — № 53); шурф мог иметь параллельное название в виде наименования копи: *Шурф корунда М. И. Березовского*, он же — копь *Березовского 1879 г.* (№ 31). Шурфы могли восприниматься как отдельные части копи и не получали своего номера или индекса, но имели собственные наименования: так, шурф *Редикорцева* и *Шурф ильменитов Стрижева* являются элементами копи № 9.

Следует иметь в виду, что отбор материала осуществлялся по письменным источникам, представляющим собой специализированную научную и научно-популярную литературу, что могло наложить некоторый отпечаток на общую картину представляемой по этим источникам топонимической системы. Так, можно предположить, что, именуя копи в своих текстах, авторы реализовывали установку на научную систематизацию объектов, не считаясь с бытованием тех или иных топонимов в реальном узусе языкового коллектива горщиков. Однако наличие наименований, явно возникших в результате формирования системы как

естественной, дает основание предполагать, что мы все же имеем дело с реальной, узуальной топонимической системой, которая использовалась не только исследователями и сотрудниками заповедника, но и другими заинтересованными лицами, из которых складывался языковой коллектив, использующий эту систему.

Возникновение прочих искусственных объектов Ильменского заповедника связано в большинстве случаев не с хозяйственным освоением территории Ильменских гор, а с развитием инфраструктуры заповедника либо с вопросами разработки полезных ископаемых. В целом количество их невелико: в источниках встретились названия всего 18 объектов. Следует иметь в виду, что авторов рассматриваемых текстов в первую очередь интересовало минералогическое разнообразие описываемой территории, соответственно, более пристальное внимание они обращали именно на копи, а не на прочие искусственные объекты, находящиеся на данной территории.

В изученном материале обнаружили названия пяти **кордонов**: *Гудковский*, *Зеленцовский*, *Ишкульский*, *Кисягачский*, *Няшевский*. Все они, кроме Зеленцовского, представляют собой оттопонимические образования и указывают на расположение объекта, причем название кордона соотносит его расположение с ближайшим гидрообъектом — оз. Гудковский Пруд, оз. Ишкуль, оз. Кисягач и р. Няшевка. Наименование *Зеленцовского* кордона, вероятно, представляет собой отантропонимическое наименование. Организация кордонов связана именно с созданием инфраструктуры заповедника, так что в отличие от названий копей их наименования вошли в обиход недавно относительно времени, когда были созданы тексты источников. Названия трех **дач** (так обозначаются отдельные участки территории, представляющие интерес как в горном, так и в лесном деле) — *Аргазинская*, *Чебаркульская*, *Миасская* — также являются оттопонимическими наименованиями и указывают на их расположение в направлениях озер Аргазы, Чебаркуль и Миассовых соответственно. Кроме того, **отдельные участки** заповедника получили названия *Аргазинский заповедный участок* и *Приишкульская часть*, что также привязывает эти территории к соответствующим гидрообъектам. Наименование *Ишкульской* гидравлической канавы, соединяющей озера Ишкуль и Сериккуль и содержащей полезные минералы, также восходит к соответствующему гидрониму. В источниках были обнаружены названия нескольких **дорог**: *Миассова (Миассовская)*, *Чебаркульская*, *Новая Чебаркульская*, *Гудковская*. Все наименования дорог указывают на их направление, причем направления эти также привязываются к озерам. Торфяник *Ильменский*, он же *Северо-Ильменский*, граничит с оз. Ильмень с севера.

Был обнаружен всего один ойконим — хутор *Кабанова (Кабановский)*. Название, очевидно, связано с фамилией владельца. Прочие (более крупные) населенные пункты, упоминаемые в источниках (д. *Селянкина*, д. *Мухамбетова*, д. *Уразбаева* и пр.), находятся за пределами территории заповедника, и их названия не входят в сферу наших интересов в данной работе, хотя при описании маршрутов

по территории заповедника авторы используют их как ориентир. Очевидно, при определении границ заповедника фактор невключения в эти границы уже существующих населенных пунктов и прилегающих к ним сельскохозяйственных угодий играл свою роль. Кабановский хутор расположен практически в центре заповедника, и, по-видимому, его владельцы получили возможность ведения хозяйственной деятельности на этой территории. Наименование покоса *Мухорин*, приведенное ранее в наименовании копи, указывает на владельца, причем, вероятно, сам покос в силу ограничения хозяйственной деятельности на территории заповедника ко времени упоминания его в тексте источника уже был заброшен.

Как видно из приведенного материала, названия прочих, помимо копей, искусственных объектов Ильменского заповедника в большинстве случаев представляют собой оттопонимические образования. Эти наименования чаще всего связывают номинируемые объекты с озерами, поскольку именно последние могут служить значимыми ориентирами благодаря их сравнительно большому количеству и размеру.

Таким образом, наиболее важным и активно номинируемым типом искусственного объекта в Ильменском заповеднике становится копь. При этом система наименований копей демонстрирует высочайшую степень искусственности, выражающуюся в том числе в обилии генитивных конструкций, указывающих на фамилию руководителя разработки копи и на основной минерал, извлекаемый из нее. Эти две номинативные модели используются в подавляющем большинстве названий объектов. Кроме этого, в наименование копи могло входить указание на год ее закладки. Фактически, сталкиваясь с наименованием копи описанного облика, мы имеем дело не с полноценной, закрепившейся в языке ономастической единицей, а с описательной структурой, позволяющей идентифицировать объект. Даже в случае включения географической привязки в название копи (типа *Копь сфена у Мухорина покоса*) может создаваться сложная описательная конструкция, а не «конденсированное» наименование, закрепленное в узусе. Зачастую копь вообще не получала названия, а ее идентификация происходила посредством присвоения номера. Очевидно, после момента формальной организации заповедника новые копии не получали названий даже с опорой на сложившуюся искусственную систему. Сама же система была создана, по-видимому, в конце XIX в., когда массив объектов Ильменских гор подвергся научному описанию и инвентаризации. Причина возникновения такой системы видится в первую очередь в необходимости одновременно номинировать большое количество объектов, вместе с тем включая их в более или менее удобную для научного описания структуру. Само по себе существование хоть каких-то, помимо номера, идентифицирующих обозначений можно объяснить традицией номинирования копей. Она характеризуется наличием указаний на человека, разрабатывающего ее, и на минерал, извлекаемый из выработки. Эти элементы важны для языкового коллектива лиц, заинтересованных в добыче минералов на данной территории.

При этом, по-видимому, топонимическая система в начале своего формирования (конец XVIII — начало XIX в.) стала складываться как естественная, на что указывают отдельные узуальные наименования, представляющие собой, например, формы прилагательных, образованных от фамилий, хотя такие случаи единичны. Этот естественный подход нарушился в конце XIX в., когда количество описанных копей сразу стало весьма значительным и возникла необходимость их научной систематизации. Примечательно, что в XX в., похоже, разрушается и эта искусственная система, уступая место простому нумерованию объектов.

Что касается названий прочих искусственных объектов, расположенных на территории Ильменского заповедника, то очевидно, что количество их невелико и практически все они представляют собой оттопонимические образования от наименований наиболее заметных на данной территории природных объектов — озер. Небольшое количество номинируемых объектов этого класса объясняется, по-видимому, недостаточной хозяйственной освоенностью территории, вызванной естественными причинами природного характера (непригодностью гористой местности для сельскохозяйственного освоения), а также прямым запретом на хозяйственную деятельность на заповедной территории и, соответственно, исключения территорий населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий из состава заповедника.

Источники

- Березин Б. А.* Путеводитель по Ильменскому заповеднику. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1935.
- Гроденский Г. П.* Единственный в мире. М. ; Л. : ОНТИ НКПТ СССР, 1934.
- Гроденский Г. П.* Сокровища Ильмен. Челябинск : Челяб. обл. изд-во, 1936.
- Заварицкий А. Н.* Геологический и петрографический очерк Ильменского минералогического заповедника и его копей. М. : [б. и.], 1939.
- Заварицкий А. Н., Крыжановский В. И.* Государственный Ильменский минералогический заповедник // Уральская экскурсия. Южный маршрут / под ред. А. Н. Заварицкого. М. ; Л. : ОНТИ НКПТ СССР, 1937. С. 5–18.
- ИГЗ — Ильменский государственный заповедник им. В. И. Ленина / под ред. В. И. Крыжановского. Челябинск : Челяб. обл. изд-во, 1940.
- Мельников М. П.* Ильменские минеральные копи // Горный журнал, издаваемый горным ученым комитетом. 1882. Т. 1. С. 70–151.
- МКИЗ — Минеральные копи Ильменского заповедника // Портал Челябинской области. URL: <http://chel-portal.ru/encyclopedia/mineralnye-kopi/t/10682> (дата обращения: 27.07.2022).
- Мохова Н. А.* Коллекция А. В. Раздеришина в минералогическом музее им. А. Е. Ферсмана РАН // В мире минералов. Минералогический альманах. 2012. Т. 17, вып. 1. С. 46–51.
- Поляков В. О.* Сокровища минералогического рая. Миасс : Геотур, 2000.
- РВО — Раздеришин Василий Осипович // Школы военных инженеров. URL: https://viupetra.23dn.ru/publ/razderishin_v_o/13-1-0-1890 (дата обращения: 27.07.2022).
- Смирнов Н. Н.* Государственный Ильменский минералогический заповедник. М. : Изд. Главнауки, 1927.
- Титов А. Г.* Минералы Ильменских гор. Златоуст : Златоуст. о-во краеведения, 1928.

Исследования

- Бочкарева Е. С.* Деятельность Лугининых на Урале в XVII веке // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. Вып. 40 : История. № 15 (196). С. 42–47.
- Духова И. А.* Минералы Урала в зеркале топонимии: лексикографический аспект : выпускная квалификационная работа / Урал. федер. ун-т. Екатеринбург, 2022.
- Иванова Е. Э.* Названия копей самоцветной полосы Урала: номинативные типы и модели // Вопросы ономастики. 2020. Т. 17, № 2. С. 107–134. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.020
- Новиков И. А.* Структура управления горнозаводской промышленностью Южного Урала в XVIII веке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 3 (118). С. 13–19.

Рукопись поступила в редакцию 09.08.2022

* * *

Костылев Юрий Сергеевич

кандидат филологических наук, научный сотрудник лаборатории теоретической и прикладной фольклористики Пермский государственный научно-исследовательский университет 614990, Пермь, ул. Букирева, 15 E-mail: jurij-kostylev@yandex.ru

Kostylev, Yuri Sergeevich

PhD, Research Fellow Laboratory of Theoretical and Applied Folklore Studies Perm State National Research University 15, Bukireva St., 614990 Perm, Russia Email: jurij-kostylev@yandex.ru <https://orcid.org/0000-0003-3208-9911>

Yuri S. Kostylev

Perm State National Research University
Perm, Russia

**NAMES OF ARTIFICIAL OBJECTS OF THE ILMEN STATE RESERVE
OF THE FIRST PERIOD OF ITS DEVELOPMENT (1920–1930s)**

The paper considers the names of artificial objects of the Ilmen Nature Reserve during the first period of its development (1920–1930s), namely, the names of mines, cordons, roads, and other local objects associated with the extraction of minerals, as well as related to development of the territory. The works of geologists of the corresponding period were used as a source of toponymic material. A significant part of the objects and their names refers to the 18th–19th centuries when the reserve began to form itself, while some of the onomastic units appeared later. The purpose of the study is to identify the motivation behind the names of artificial objects of the reserve and to trace the internal systemic relations between these names. The total number of nominated objects amounts to 155 units, and the number of names slightly exceeds this figure, since some objects have more than one name. The largest group of names are the names of mines. It is found that this name system shows the highest degree of artificiality expressed in the abundance of genitive and descriptive constructions. This is due

to the need to identify, inventory and provide scientific description of a large number of objects at a time. In parallel, this system inherits the tradition of naming such objects in which the key element indicates to the person developing the mine and the main mineral extracted from it. Other objects' names are quite few, which can be explained by the insufficient economic development on the territory. In most cases, these are derived from toponyms, correlating the named items with lakes as the most noticeable objects on the territory of the reserve and in the vicinity of it.

Key words: Ilmen Reserve; Ilmen Mountains; mining; toponymy; onomastic system; motivational pattern; names of mines; names of industrial facilities

Acknowledgements

The study was supported by Russian Science Foundation, project 20-18-00269 *Mining Industries and Early Factory Culture in Language, 'Naive' Writing, and Folklore of the Ural Region*.

- Bochkareva, E. S. (2010). Deiatel'nost' Lugininykh na Urale v XVII veke [The Activity of the Luginins in the Urals in the 17th Century]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Iss. 40: Istorii*, 15(196), 42–47.
- Dukhova, I. A. (2022). *Mineraly Urala v zerkale toponimii: leksikograficheskii aspekt* [Minerals of the Urals in the Mirror of Toponymy: A Lexicographic Aspect] (BA thesis). Ural Federal University, Ekaterinburg.
- Ivanova, E. E. (2020). Nazvaniia kopei samotsvetnoi polosy Urala: nominativnye tipy i modeli [Names and Naming Patterns of the Gemstone Mines of the Urals]. *Voprosy onomastiki*, 17(2), 107–134. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2020.17.2.020
- Novikov, I. A. (2012). Struktura upravleniia gornozavodskoi promyshlennost'iu Iuzhnogo Urala v XVIII veke [Management of the Mining Industry of the Southern Urals in the 18th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3(118), 13–19.

Received on 9 August 2022